

Только когда на третий день она проверила журнал приложения «Искушение дома», она заметила, что что-то не так.

В тот вечер, в 10 часов, когда закончился видеозвонок, Цзи Синьсинь перечислила ей 160 000 очков эмоций. После этого она сделала еще несколько мелких взносов.

И только вчера Сун Шиюй и Цзи Синьсинь внесли две волны очков эмоции. Это говорило о том, что они оба говорили о ней во время своего обычного разговора.

Удивительно, как она вообще могла использовать журнал для детективной работы.

Она опустила на стул и задумалась на мгновение.

«Я понятия не имею, что происходило в голове у Цзи Синьсинь во время того короткого видеозвонка, но, похоже, все очень возбуждено. Неудивительно, почему в этом проклятом приложении есть отдельное объяснение для точек эмоций».

«Что ж, думаю, в таких мелодрамах все ведут себя драматично. А какая мелодрама без чрезмерных эмоций? Такие подменные любовные сюжеты обычно делают самые собачьи мелодрамы из всех».

Цзи Фаньинь долго смотрела на 160 000 очков эмоций Цзи Синьсинь, а затем заглянула в документ планирования и внесла некоторые изменения.

«Мм, было бы неплохо, если бы я могла время от времени вызывать эмоции».

Во время редактирования у нее внезапно зазвонил телефон, и она сразу же перестала печатать. В настоящее время ее телефон находился в режиме «Не беспокоить», что означало, что в списке контактов была только одна группа, которая могла связаться с ней.

И в этой группе в данный момент был только один контакт.

Цзи Фаньинь перевернула телефон, нажала кнопку приема и поднесла его к уху.

— Да?

— Завтра я зарезервирую тебя на весь день, — голос Сун Шиюя звучал немного напряженно.

— Очень хорошо. Мои рабочие часы - с 9 утра до 12 часов ночи, — сказала Цзи Фаньинь, другой свободной рукой завершая последние правки в документе планирования и открывая список дел. — Ты уверен, что хочешь забронировать на 15 часов?

— ...Я уверен, — глубокомысленно ответил Сун Шиюй. — Я отправлю тебе свои пожелания позже. Вот и все.

— Не забудь заранее оплатить стоимость бронирования, — спокойно напомнила Цзи Фаньинь.

Сун Шиюй повесил трубку, ничего не сказав.

Через минуту Цзи Фаньинь получила уведомление о банковском переводе от Сун Шиюй. На мгновение ей показалось, что она слышит громкий звук падения 1 500 000 юаней в воду.

Ей нравилось, когда ее клиент решительно распоряжался своими деньгами. Благодаря щедрости Сун Шиюй, на ее банковском счету теперь было 2 000 000.

Хотя в приложении «Искушение дома» все еще отражалось пугающее число -9 997 637 851 000, по крайней мере, она начала хорошо.

Цзи Фаньинь фыркнула про себя, выключила «Искушение дома» и вошла в окно разговора с Сун Шиюйем, готовясь получить его запросы.

Было видно, что Сун Шиюй придумывает на лету, так как запросы поступали один за другим, иногда даже с большим интервалом между ними.

Цзи Фаньинь терпеливо ждала, пока Сун Шиюй не замолчал на целых пять минут, прежде чем ответить:

[Это все?]

Приложение для обмена сообщениями долгое время отображало «Сун Шиюй печатает...», но все, что пришло, это простое:

[Это все.]

Цзи Фаньинь ответила [Спасибо, босс], после чего сохранила разговор в клиентском профиле Сун Шиюя. После этого она начала готовиться к завтрашнему дню.

В целом, просьбы Сун Шиюя не были слишком сложными.

Он даже отправил на ее адрес платье, туфли и аксессуары, которые он согласовал с ней в тот же вечер, так что ей не пришлось ломать голову над тем, что надеть. Когда Цзи Фаньинь услышала стук в дверь, она подумала, что это доставка еды, но когда увидела, что на пороге стоит одетая в костюм женщина с фирменной коробкой, сразу поняла, в чем дело.

Получив коробку, она не стала сразу же примерять одежду. Вместо этого она достала телефон и проверила приложение «Искушение дома».

Оказалось, что подарок Сун Шиюя стоил 80 000 юаней.

Как и ожидалось, здесь учитывались все активы, независимо от того, были ли они оплатой или подарками.

Цзи Фаньинь небрежно бросила дорогое платье на кровать и радостно улыбнулась.

«Похоже, что десять миллиардов не так уж недостижимы. Все зависит от того, сколько я смогу собрать с рыбной фермы».

Сун Шиюй удалил все резкие слова, которые он набрал, и ответил простым [Это все], сильно нахмурившись. Он отбросил телефон в сторону, стараясь убрать его с глаз долой.

С момента последней встречи с Цзи Фаньинь что-то пошло не так.

Раньше Цзи Фаньинь нравилась ему только своим лицом, и он думал, как хорошо, что у Цзи Синьсинь есть сестра-близнец. Однако стоило Цзи Фаньинь начать двигаться или говорить, как разница сразу же становилась очевидной.

Логически он понимал, что Цзи Фаньинь – это не Цзи Синьсинь, но за три часа, проведенных вместе с Цзи Фаньинь... было ощущение, что Цзи Синьсинь находится рядом с ним.

После того, как Цзи Фаньинь ушла в тот день, он был так расстроен, что чуть не разбил чашку в ресторане.

На следующий день он необъяснимым образом потянулся к телефону и набрал номер Цзи Синьсинь. Потребовалось две попытки, прежде чем она наконец взяла трубку.

Ее голос был таким же веселым и спокойным, как и всегда.

— Шиюй, ты искал меня?

— Да... — Сун Шиюй сделал небольшую паузу и продолжил: — Есть кое-что, что я скрывал от тебя все это время. Я нравлюсь твоей старшей сестре. Она уже призналась мне однажды.

— Как это возможно... — в ужасе воскликнула Цзи Синьсинь. Мгновение спустя она

пробормотала с досадой: — Ты признался мне в тот день перед моим отъездом в Париж... Моя старшая сестра, должно быть, расстроена! Если бы я только знала, я бы...

— Тебе не нужно ничего делать. Она знает, что ты мне нравишься, и приняла то, что я собирался сделать в тот день, — утешил Сун Шиюй свою дорогую возлюбленную. — Ты не должна чувствовать себя виноватой. Я просто решил, что ты должна знать об этом после некоторого размышления.

Цзи Синьсинь некоторое время молчала, а потом сказала:

— Значит, ты нравишься моей старшей сестре, — тихо пробормотала она.

— Но ты единственная, кто мне нравится, — ответил Сун Шиюй.

Как только он произнес эти слова, он почувствовал, что тяжесть, которая все это время отягощала его сердце, покинула его, как будто он освободился от бремени.

«Действительно, единственная, кто мне нравится, это Цзи Синьсинь».

Через два дня Сун Шиюй позвонила Цзи Синьсинь.

Задыхающимся голосом она сказала:

— Я говорила со своей старшей сестрой. Она сказала, что ты ей все еще нравишься... Шиюй, ты можешь перестать меня любить? Я не хочу, чтобы моя старшая сестра была несчастна.

Сун Шиюй долго не мог подобрать слов.

— Мне жаль, Синьсинь. Я могу выполнить любые другие твои просьбы, но я не могу сделать это для тебя.

Когда он наконец повесил трубку, ему показалось, что он почти ощущает слабый металлический привкус в задней части горла, как будто кто-то бил кувалдой по его груди.

«Я больше не могу связываться с Цзи Фаньинь. Цзи Синьсинь разозлится, если узнает об этом».

С такими мыслями Сун Шиюй терпел целый день.

Да, всего один день.

«Всего один день, в последний раз. После этого я действительно порву с ней отношения».

С такими мыслями он набрал номер Цзи Фаньинь и сказал:

— ...Завтра я забронирую тебя на весь день.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1518591>